

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ И ВЕРА: НАСКОЛЬКО ОНИ ВЗАИМОПОЛАГАЮТСЯ?

Предлагаемая статья имеет целью осуществить определенный поиск. Предмет поиска составляют такие случаи взаимного отношения двух явлений, когда, с одной стороны, преобразование объективно подводит субъекта к вере¹. С другой - когда вера столь же объективно воздействует на преобразование, накладывая на него соответствующие отпечатки. Естественно, что возможности статьи позволяют сделать это в общем виде, ограничившись главным образом обозначением некоторых принципиальных моментов. Предварительным условием достижения цели является констатация основных особенностей преобразования и веры.

1. Преобразование как отношение субъекта к объекту. Преобразование есть изменение субъектом объекта, в результате которого последний утрачивает одни свойства и приобретает другие. Оно составляет один из видов деятельности. Помимо него, деятельность имеет иные виды, в частности познавательный, ценностно-ориентационный, коммуникативный и т. д.²

Объектом преобразования могут быть явления природы, элементы общества, отдельные люди. В последнем случае преобразовательные действия субъекта могут быть направлены им на самого себя. Тогда он оказывается не только их субъектом, но и объектом. Подобно объекту, неоднороден и субъект преобразования. Им может быть либо индивид, либо группа. Субъектом способно оказаться и общество в целом, когда, например, соотносится с природой также в целом как с объектом своего воздействия.

Преобразование выступает как реальное или как идеальное. При первом происходит непосредственное изменение существующего объекта. При втором - создание или изменение того, что является опережающим и направляющим по отношению к будущему вменению объекта. На основе неразрывности производства и потребления преобразование подразделяется и в зависимости от них. При этом преобразование-производство выступает по отношению к объекту своей созидательной стороной. Преобразование-потребление – разрушительной.³ Наконец, в преобразовании различаются творческая и механическая или продуктивная и репродуктивная стороны.

Они относятся главным образом к сфере производства и обусловлены, с одной стороны, потребностью в постоянном созидании новых предметов, более совершенных, чем имеющиеся. С другой - потребностью в определенном тиражировании последних для удовлетворения нужд, возникающих в различных сферах общества.⁴

Как уже отмечалось, преобразование есть вид деятельности. Деятельность же выражает человеческую активность, которая имеет несколько уровней. Низший - физиологический - связан с проявлением человеком себя вовне через ассимиляцию и диссимиляцию, обмен веществ, самовоспроизводство и т. д. Средний - поведенческий - связан с приспособлением к

¹ Речь идет не о религиозной вере, а о вере вообще.

² Строго говоря, преобразовательный характер свойствен всем видам деятельности. Как видно из своеобразия познания, оценивания, коммуникации и т. д., они также изменяют свой объект. Правда, такое изменение осуществляется **для субъекта** и происходит **в его** сознании. Тем не менее и сам субъект, и его отношение к объекту приобретают вследствие этого новые свойства. Однако, поскольку данный вопрос выходит за пределы того, что связано решением намеченной задачи, постольку здесь достаточно ограничиться его упоминанием.

³ Правда, разрушительный характер преобразования вряд ли можно относить только к потреблению. Он не исключен и за его пределами, по крайней мере того, что может считаться посредственным потреблением. Но данная ситуация выходит за рамки того, о чем идет речь. Поэтому она здесь только упоминается.

⁴ Подробно об этом см.: Каган, М. С. Человеческая деятельность. – М., 1974. – С. 53-58.

окружающим условиям через осознанные и неосознанные поступки. Высший - собственно Деятельный - связан с воздействием на окружающее в соответствии со своими потребностями.⁵ Своеобразие уровней показывает, что деятельность не только соприкасается с другими уровнями, но основывается на них. Причем это имеет место по отношению как физиологическим процессам, так и к поведению.

Отсюда следуют по крайней мере два вывода. Первый: процесс преобразования объекта связан с определенными физиологическими изменениями, совершающимися в субъекте. Второй: у преобразования две стороны - поведенческая и деятельная. Решение намеченной задачи требует сейчас более подробного обращения ко второму выводу, и начать его целесообразно с констатации соотношения между деятельностью и поведением.

Деятельность и поведение едины в том, что составляют, как отмечено, уровни человеческой активности. Но в пределах этого единства между ними существуют различия. Деятельность целенаправленна, ибо предполагает достижение поставленной цели. Она характеризуется продуманностью. В ее основе лежит идеальная модель, детерминируемая, с одной стороны, целью, а с другой - условиями, в которых находится субъект. Важнейшим показателем деятельности выступает структурность. Последняя складывается из набора и последовательности определенных действий. Деятельность безлична, ибо факт ее протекания не зависит от того, кто ее совершает. Действия, их связь, используемые средства и т. д. детерминируются в первую очередь целью и условиями, а не особенностями субъекта. Поведение, в отличие от деятельности, не подчинено предварительно поставленной цели. Оно носит ситуативный характер, являясь своеобразной реакцией на сложившуюся ситуацию. Поэтому в нем зачастую отсутствует достаточная продуманность, а следовательно и соответствие идеальной модели. Поведенческий акт складывается из группы поступков. Поскольку все они во многом основываются на ситуации, постольку обладают определенным уровнем случайности: их протекание может состояться, а может и не состояться. Отсюда вытекает отсутствие у поведения четкой структуры. Все отмеченное сообщает ему личный характер, ибо реагирование на ситуацию при отсутствии поставленной цели может обуславливаться только особенностями социально-психологической структуры личности.⁶

Подход к преобразованию с позиции соотношения деятельности и поведения позволяет обнаружить следующее. Прежде всего, этот процесс может осуществляться на двух уровнях: поведенческом и деятельном. Каждый порожден определенными причинами, протекает в определенных условиях и имеет соответствующие результаты. При этом вряд ли они абсолютно противостоят друг другу. Не исключены, видимо, случаи их взаимного проникновения и перехода друг в друга. Тогда преобразование, начавшееся на одном уровне, под воздействием условий и отношений к ним со стороны субъекта может завершиться на другом и т. д.

Далее, в зависимости от уровня, на котором совершается преобразование, последнее приобретает различное отношение к тому, что, как отмечено, опережает и направляет его. Широко распространенным является положение, согласно которому, прежде чем что-либо совершить, человек формирует в своем сознании необходимую для этого информационную основу. Последняя включает ряд элементов. Это, во-первых, сведения о цели субъекта (в чем она заключается, как связана с потребностями, что составляет объект воздействия, обеспечивающего ее достижение). Во-вторых сведения об объекте (что есть этот объект, к какой сфере относится, по каким законам существует). В-третьих, сведения о субъекте то есть о себе самом (насколько он знает объект, чтобы успешно воздействовать на него, насколько его желание соответствует объекту). В-четвертых, сведения о взаимосвязи объекта и субъекта (каковы ее проявления, насколько она соответствует действиям субъекта, через которые тот стремится реализовать свою цель), в-пятых, сведения об условиях, в которых предполагаются действия субъекта (насколько они соответствуют цели и всему, что связано с ее реализацией). В-шестых, сведения о средствах, необходимых для реализации цели (в каком виде они

⁵ См.: Там же. – С. 37-40.

⁶ См.: Деятельность: теории, методология, проблемы / сост. И. Т. Касавин. – М., 1990. – С.52-62.

существуют, как соотносятся с целью, условиями, способностями субъекта). В-седьмых, сведения о процессе реализации цели (из каких этапов она складывается, как соотносится с условиями, средствами и т. д.)⁷. Однако, как показывает соотношение деятельности и поведения, применительно к каждому из них такая основа обладает различной мерой необходимости. Она предельно необходима на деятельном уровне преобразования, применительно к которому формируется осознание заранее и присутствует на протяжении всего процесса. Без нее преобразование теряет здесь свою качественную определенность, что касается поведенческого уровня преобразования, то применительно к нему мера ее необходимости ниже, хотя отрицать ее здесь полностью вряд ли корректно. Вообще информационная основа нем не исключена, но в отдельных случаях может либо отсутствовать, либо сформироваться не полностью. Причем ее формирование способно происходить не только заранее, но и в самом процессе преобразовательных действий.

Наконец, преобразование определенным образом связано со свободой. Более всего свобода раскрыта применительно к познанию. Суть ее выражается там в преодолении субъектом препятствий, сдерживающих этот процесс. Такое преодоление основано на определенном наборе средств. К ним относится разрыв с устаревшими представлениями, вхождение в новую систему, выражающую более совершенную детерминацию, смена некоторых установок, использование более прогрессивных методов и т. д.⁸ Поскольку, однако, познание и преобразование выступают двумя равноправными и взаимосвязанными видами деятельности⁹, а отмеченные средства носят для каждого из них существенный характер, постольку они оказываются необходимыми и для свободы преобразования. Естественно, что своеобразие их необходимости здесь требует более подробного выявления, а следовательно и специального обращения к себе. Сейчас же в связи с тем, о чем идет речь, обнаруживается следующее. Как показывает соотношение поведения и деятельности, свобода преобразования проявляется только на деятельном уровне. Именно там она необходима и именно там, вследствие качественной определенности этого уровня, может быть достигнута. На поведенческом уровне необходимость в свободе столь остро не ощущается, ибо там у преобразования отсутствует целенаправленность, и его результаты нередко складываются из того, чего субъект первоначально не планировал. Это затем не может не сказаться на своеобразии взаимоотношения преобразования и веры.

2. Вера как феномен сознания. Вера складывается в познании. Она представляет собой одну из ступеней признания истинности суждения (образов). При этом истина и истинность, хотя и близки друг к другу, не тождественны. Истина в классическом виде (а именно в связи с ним здесь и далее о вере идет речь) есть свойство отношения между образом и объектом - свойство, заключающееся в их взаимном соответствии, когда объект переходит в образ, а образ в своем содержании фиксирует объект таким, каким тот оказывается в действительности. Феноменом, противостоящим истине, является ложь. Истинность есть свойство образа. Она заключается в том, что образ, как соответствующий объекту, вплетается в истину. Признание истинности есть вывод субъекта о том, что образ истинен. Причем оно не обязательно выражает подлинную истинность. Истинными - по тем или иным причинам - могут признаваться и ложные образы.

Помимо веры, ступенями признания истинности являются мнение и очевидность. Все три феномена находятся в единстве и соотносятся между собой. Их соотношение касается прежде всего оснований. **Мнение** есть такое признание истинности суждения, которое имеет достаточно субъективное и недостаточно объективное основание. **Вера** - такое признание истинности суждения, у которого достаточно субъективное и недостаточное субъективно-объективное основание. **Очевидность** есть такое признание истинности суждения, которое достаточно обоснованно субъективно и достаточно же субъективно-объективно.

⁷ См.: Сагатовский, В. Н. Структура деятельности // Закономерности научного познания. – Томск, 1982. – С. 11-18; Швырев, В. С. Проблема разработки понятия деятельности // Деятельность: теории, методология, проблемы. – М., 1990. – С. 9-20.

⁸ См.: Бычко, И. В. Познание и свобода. – М., 1969. – С. 107, 109, 110, 113, 137, 145, 148, 149, 153, 163.

⁹ См.: Каган, М. С. Указ. Соч. – С. 50-53.

Граница между достаточным и недостаточным субъективными основаниями проходит по тому, насколько суждение по своему содержанию отвечает цели субъекта, реализуемой в последующих действиях. Граница между достаточным и недостаточным субъективно-объективными основаниями проходит по тому, насколько суждение по своему содержанию отвечает базису осмысления субъекта.

Цель, как известно, формируется в целеполагании и ориентирует на то, что должно быть, к чему следует стремиться. Она представляет собой идеальный образ явления, которого пока нет, но которое необходимо создать в человеческих действиях. Роль цели в признании истинности суждения, полученного субъектом через общение или выведенного из определенных посылок, состоит том, что ею образуется одно из условий, в зависимости от которого суждение включается в информационный запас субъекта, а та Γ° становится одним из ориентиров ступени такой включенности б

Базис осмысления - это феномен, который складывается из системы обобщенных сведений индивида, отражающих некоторую предметную (объектную) область, заключенных в его опыте, жизненных установках, мировоззрении и т. д. и выступающих для него несомненными. Правда, за несомненностью здесь может стоять как истинность, так и ложность. Его важнейшими элементами выступают, во-первых, личностное знание - такая часть массы сведений которую индивид формирует для себя самостоятельно и которая касается либо всей предметной области, либо отдельных ее сторон. Во-вторых, ценностно-мировоззренческое знание. Речь идет об установках, вытекающих из нравственных максим, идеологических и философских принципов, научных теорий, религиозных канонов и т. д. В-третьих, нормативное знание, касающееся общественных процессов. Оно отражает отношение человека к тому, какими должны быть общественные процессы в сравнении с тем, какими они являются. В-четвертых, применительно к научному исследованию элементы стиля мышления. Это, в частности, определенная способность видения объекта, нормы его познания и способы обоснования сложившихся представлений о нем.

Роль базиса осмысления в отношении субъекта к отмеченному суждению двойка. С одной стороны - что сейчас наиболее существенно, - в формировании признания истинности базис осмысления представляет собой определенный духовный эквивалент объекта, которого в той или иной мере касается отмеченное суждение. С базисом осмысления, как с таким эквивалентом, суждение и соотносится на предмет установления своей адекватности объекту" В результате - только на ином уровне и в иной системе - происходит то же, что и применительно к цели. Базис осмысления служит одним из критериев возможности включить суждение в информационный запас субъекта. Затем, если суждение туда включается, ориентирует на ступень включенности. С другой стороны - которая сейчас менее существенна, но которую также необходимо иметь виду, - на основе базиса осмысления суждение подвергается осмысливанию на предмет своего понимания. В этом отношении базис осмысления - полностью или частично - выступает как некий суммарный контекст. От того, насколько суждение способно вписаться туда, оно представляется для субъекта как обладающее или не обладающее смыслом¹⁰.

Субъективное основание признания истинности суждения является достаточным, если, опираясь на содержание последнего как на информационную основу, субъект приходит к выводу, что может полностью реализовать свою цель. Оно является недостаточным, если из содержания суждения для субъекта вытекает только частичная возможность такой реализации - возможность, имеющая место до некоторого предела. При выводе о возможности полной реализации цели суждение, на основе которого это делается, выступает для субъекта как достаточно ценное. Если же субъект считает, что цель может быть реализована лишь частично, то суждение выступает для него недостаточно ценным (но все же имеющим некоторую ценность).

Субъективно-объективное основание признания истинности суждения достаточно, если полностью соответствует базису осмысления субъекта в той или иной его стороне. Оно

¹⁰ См.: Андрущенко, М. Т. Базис осмысления в духовном бытии // Духовные аспекты бытия: сб. науч. Тр. – Владимир, 1996. – С. 4-7.

оказывается недостаточным, если между содержанием той или иной стороны базиса осмысления и суждением обнаруживается только частичное соответствие. При достаточном соответствии суждения базису осмысления оно является для субъекта правильным. При недостаточном, но все же существующем - правдоподобным.

Итак, **мнение** складывается у субъекта к недостаточно ценному и правдоподобному суждению. **Вера** - к суждению, достаточно ценному и правдоподобному. **Очевидность** - к суждению, достаточно ценному и правильному¹¹.

Соответственно основаниям соотношение трех феноменов имеет и другие проявления. В частности, мнение, вера и очевидность уносятся на основе того, как они связаны с последующими действиями субъекта, направленными на достижение цели. При мнении такое достижение в полной мере невозможно. Возможны лишь, его отдельные, частичные фрагменты. Вера и очевидность, напротив, такую возможность предполагают. Но при этом ее степен применительно к каждой из них различна. Хотя оба феномена направлены на суждение достаточно ценное, тем не менее при вере ценность последнего сочетается только с правдоподобием, а при очевидности - с правильностью. Это не может не сказаться на последующих действиях, чья информационная основа заключена в суждении. При прочих равных условиях очевидность позволяет субъекту чувствовать себя в этих условиях менее сдержанно и в большей мере рассчитывать на успех.

Мнение, вера и очевидность складываются, кроме того, из определенных элементов и имеют соответствующую структуру. Применительно к вере, составляющей предмет обсуждения настоящей статьи, речь о них идет ниже. Сейчас отметим, что их конкретная выраженность в каждом случае так или иначе может определять степень того, насколько субъект рассчитывает на успех своих действий.

Сложившись в познании, вера - наряду с мнением и очевидностью - проявляет себя в других сферах отражения. Одной из них выступает эмоциональная сфера. Отражение здесь обладает двояким характером, обусловленным двоякостью эмоций. С одной стороны, эмоции образуют стимулы деятельности. С другой - определенные средства воспроизведения объекта в сознании субъекта. Ниже в связи с решаемой задачей речь идет о первой стороне эмоций.

Эмоция представляет собой психическое состояние, складывающееся в результате соотнесения человеком своей потребности, цели, информационной основы, на которой эту цель предполагается достичь, прошлого опыта и т. д. Ее складывание связано с ситуацией, когда человек обнаруживает, что информационная основа его последующих действий, направленных на достижение цели, оказывается в определенном отношении недостаточной. К последующим действиям человека она носит предвосхищающий характер, связанный с экстраполяцией прошлого и настоящего на будущее. При корректности экстраполяции эмоции накладывают на человеческие действия положительные отпечатки, сообщая им, в частности, большую эффективность и способствуя их более четкой направленности на достижение цели¹².

Единство особенностей, присущих ступеням признания истинности суждения, с одной стороны, и эмоциям - с другой, показывает следующее. Из всех феноменов, составляющих ступени такого признания, вере необходимо присущ эмоциональный аспект. Он условлен противоречием между достаточностью субъективного основания и недостаточностью субъективно-объективного основания признания истинности ее предмета. Последний тяготеет к признанию истинности вследствие достаточного соответствия своего удержания достижению цели субъекта, то есть вследствие своей достаточной ценности. Но он тяготеет и к непризнанию истинности вследствие недостаточного соответствия своего содержания базису осмысления субъекта, то есть вследствие того, что его содержание обладает только правдоподобием, но не правильностью. Такое противоречие связано с творческим, продуктивным характером действий, совершаемых на основе предмета веры. Все это и обуславливает его недостаточность как

¹¹ Подробно об этом см.: Андрущенко, М. Т. Очерки по теории познания. - Ч. I. - Владимир, 2001. - С. 62-66.

¹² См.: Леонтьев, А. Н. Эмоции // Философская энциклопедия. - Т. 5. - С. 553-556; Симонов, П. В. Что такое эмоция? - М., 1966. - С. 39-47; Шингаров, Г. Х. Эмоции и чувства как формы отражения действительности. - М., 1971. - С. 65-108; Додонов, Б. И. Эмоция как ценность. - М., 1978. - С. 23-27.

информационной основы последующих действий и побуждает субъекта к упомянутой экстраполяции.

С мнением и очевидностью дело обстоит иначе. Оба феномена свободны от отмеченного противоречия. У мнения то и другое основания недостаточны, а у очевидности - достаточны. Поэтому при обоих феноменах вопрос о его преодолении перед субъектом не встает.

Применительно к мнению это связано с тем, что недостаточность оснований удерживает субъекта от осуществления общей совокупности действий, направленных на достижение цели. Субъект может либо поставить себе цель, либо наметить некоторые пути ее достижения, либо соотнести их с условиями и т. д. Но действия, предполагающие реализацию цели в их полном объеме, при достаточности обоих оснований для него, как отмечалось, исключены. Исключена, следовательно, и необходимая для этого экстраполяция прошлого и настоящего на будущее.

Применительно к очевидности это связано с достаточностью обоих оснований. Последняя, в отличие от того, что присуще мнению, не удерживает субъекта от действий, а прямо ориентирует на них. Но информационная основа этих действий не требует приращения, вследствие чего экстраполяция прошлого и настоящего на будущее также оказывается излишней. Субъект имеет здесь достаточные основания не сомневаться в успехе всего комплекса своих действий, что чаще всего связано с привычным, репродуктивным характером последних.

Таким образом, при мнении субъект оказывается как бы ниже того состояния, которое обуславливает потребность в эмоциях. При очевидности - выше. Если же в силу каких-то причин они и окажутся связанными эмоциями, то по отношению к их общей выраженности такая связь будет случайной.

Эмоциональный аспект веры связан и с возможностью существования различных вариантов ее твердости. Последняя выражается через сочетание упомянутых элементов, из которых складывается вера, - сочетание, выражающее структуру этого феномена. Элементы веры обуславливаются ее основаниями. К ним относятся, во-первых, убеждение в достаточной ценности суждения. Во-вторых, констатация правильности суждения. В-третьих, сомнение в установленности истинности суждения. В основе каждого варианта твердости веры лежит такая выраженность ее структуры, при которой первый и второй элементы соотносятся с третьим. В частности, чем больше единство первого и второго элементов преобладает над третьим, тем, при прочих равных условиях, тверже вера. Но во всех случаях твердость веры зависит от многих предпосылок, касающихся всего, что обуславливает ее возникновение и функционирование¹³. Поскольку, однако, здесь она представляет интерес как показатель уже сложившегося феномена, постольку специально эти предпосылки и порождаемые ими следствия не рассматриваются. Сам же факт наличия у веры определенных вариантов твердости важен постольку, поскольку в зависимости от конкретного варианта субъект соответствующим образом экстраполирует прошлое и настоящее на будущее. А это также сказывается на процессе и результате его действий.

3. Преобразование как предпосылка веры. Из того, о чем шла речь, видно, что исходными основаниями выявления обозначенной связи выступают прежде всего положения о многообразии Образования; о его неотделимости от информационной основы; формировании конкретной ступени признания истинности суждения в зависимости от цели и базиса осмысления субъекта и связанным с этим единством у веры достаточного субъективного и достаточного субъективно-объективного оснований. Сюда относится и специально не отмечавшийся, но хорошо известный факт складывания информационной основы любых действий, в том числе преобразовательных, только в познании. Эти основания показывают, что обозначенная связь может быть выявлена через соотнесение веры с информационной основой преобразования, с его процессом и с объектом, на который оно направлено.

3.1. Структура информационной основы преобразования и веры. Выше отмечено, что информационная основа преобразования включает конкретные элементы, отражающие его цель,

¹³ См.: Андрущенко, М. Т. Познание и вера. – Иркутск, 1990. – С. 148-156; Он же. Очерки по теории познания. – Ч. I. – С. 66-68.

объект, субъект, взаимосвязь между объектом и субъектом, условия, средства, процесс. Рассматривая их через призму базиса осмысления, видим, что каждый может находиться с последним в определенном соотношении, в частности соответствуя ему достаточно или недостаточно. При достаточном соответствии он выступает предметом очевидности. При недостаточном - предметом веры¹⁴. В принципе возможны случаи, когда весь набор элементов информационной основы соответствует базису осмысления в одинаковой мере: недостаточно или достаточно. Тогда им свойственно однообразие: Все они оказываются предметами либо только веры, либо только очевидности. Однако, учитывая факт неотделимости человеческих действий от специализации, более вероятным представляется такое положение когда одни элементы соответствуют базису осмысления в субъекта достаточно, другие - недостаточно. Тогда предметы веры и предметы очевидности переплетаются между собой, оказываясь реальными элементами информационной основы преобразования и субъективно в одинаковой мере способствуя этому процессу. Что касается субъективно-объективной выраженности такого способствования, то она, естественно, не одинакова, о чем более подробно речь идет ниже. Сейчас же важно констатировать, вера может реально вплестаться в информационную основу Преобразования, оказывая затем на него соответствующее воздействие и это вплетение придает ему необходимую качественную определенность.

3.2. Формирование информационной основы преобразования и вера. Как известно, всякое воздействие на объект, в том числе преобразовательное, может дать желаемый результат, только если соответствует особенностям объекта. Поэтому условием его преобразования выступает предварительное познание. Последнее может протекать в двух направлениях: в исследовании, где субъект и объект связаны прямо, и во внутрисубъектном информационном обмене, где они связаны косвенно, через коммуникатора. Каждое из направлений основывается на определенных исходных установках. Применительно к исследованию такими установками чаще всего выступают методологические регулятивы (на научном уровне) и рецептурные правила (на уровне обыденном), касающиеся воздействия субъекта на объект и его отношения к сведениям, формирующимся вследствие такого воздействия. Применительно к внутрисубъектному информационному обмену - методические регулятивы, касающиеся воздействия субъекта-реципиента на коммуникатора, а затем, как и в первом направлении, его отношения к сведениям, поступающим в ответ на совершаемое воздействие¹⁵. В зависимости от варианта своего соответствия базису осмысления субъекта (достаточного или недостаточного) те и другие выступают для последнего либо предметами веры, либо предметами очевидности. Причем, поскольку по своему содержанию цели субъекта они всегда соответствуют достаточно - иначе действия, совершаемые для ее достижения, не дадут желаемого эффекта, - постольку всегда обладают достаточной способностью к тому, направлять познание по требуемому пути. В этом отношении вера субъективно обладает для последующего преобразования таким же статусом, как и очевидность. Субъективно-объективно в отношении к последующему преобразованию такой статус различается применительно к вере и очевидности, и его развитие способно проявляться через преобразовательные действия.

3.3. Формирование субъекта преобразования и вера. Речь идет о случае коллективного преобразования, когда субъектом последнего выступает группа. Одним из условий сохранения качественной определенности такого субъекта является коммуникация, протекающая между его членами и касающаяся осуществляемого ими процесса. Средство коммуникации составляет внутрисубъектный информационный обмен, где каждый коммуникант одновременно оказывается коммуникатором и реципиентом. В зависимости от того, как получаемое сообщение соотносится с базисом осмысления субъекта-реципиента, оно приобретает для него соответствующее выражение, будучи при достаточном соответствии предметом очевидности, а при недостаточном - предметом веры. Далее все складывается так, как отмечено в предыдущих пунктах. Таким

¹⁴ Как вытекает из предыдущего изложения, цели субъекта все они должны соответствовать только достаточно. Иначе основанный на них акт преобразования исключается.

¹⁵ Подробно см.: Андриюшенко, М. Т. Познание и освоение. – Владимир, 1988. – С. 85 – 99;

образом, поскольку вследствие многочисленных различий между людьми их базисы осмысления не могут быть абсолютно тождественными друг другу, постольку при коллективном преобразовании субъект не может в достаточной степени сформироваться и существовать помимо веры.

3.4. Характер преобразования и вера. Речь идет о продуктивном преобразовании, которое совершается впервые и не имеет аналога. В этом случае между содержанием его информационной основы и базисом осмысления субъекта достаточное соответствие - даже если для него существуют предпосылки - сложиться еще не успевает. Субъект может только верить в это содержание. Чтобы из предмета веры перешло в качество предмета очевидности, необходимо многократное повторение преобразовательных действий, то есть приобретение ими репродуктивного характера.

3.5 Процесс преобразования и вера. В процессе преобразования могут быть обнаружены неизвестные ранее особенности объекта. Чаще всего их содержание постигается субъектом через органы чувств и выступает поэтому для него как очевидное. Однако оно не подвести субъекта к необходимости установления своих причин, ибо иначе и процесс преобразования, и решение связанных с ним задач оказываются под вопросом. Если причины устанавливаются, то, по крайней мере в момент установления, их содержание может соответствовать базису осмысления субъекта достаток е или недостаточно - разумеется, при достаточном соответствии цели¹⁶. При достаточном соответствии оно выступает предметом очевидности. при недостаточном - предметом веры. Тогда к последней субъект оказывается привлеченным непосредственно процессом своих преобразовательных действий.

Рассмотренные случаи связи веры с преобразованием как с ее предпосылкой, а также единство их содержания с содержанием уровней преобразования показывают следующее. Преобразование в общем тяготеет к порождению веры, хотя в его структуре последняя не является абсолютно обязательной. При этом вера неотделима от субъекта, ибо складывается и существует только в его сознании. Но обнаружение субъектом веры как следствия преобразования при прочих равных условиях зависит от уровня, на котором протекает этот процесс. Так, в случаях 3.1 и 3.2 детерминирующая роль преобразования по отношению к вере может быть обнаружена на обоих уровнях. В случае 3.3 - тоже на обоих, хотя в большей мере возможность ее обнаружения относится к деятельному уровню. В случае 3.4 обнаружение возможно только на деятельном уровне, ибо продуктивное преобразование ограничивается лишь его пределами. В случае 3.5 оно имеет место на деятельном уровне, а также на поведенческом, когда последний трансформируется в деятельный. Если вера сложилась и обнаружилась субъектом, то она оказывается для него неотделимой от преобразования. При игнорировании их неотделимости игнорируется и многообразие свойственной преобразованию качественной определенности.

4. Вера как предпосылка преобразования. Предыдущее изложение показывает следующее. В дополнение к тому, что позволило обнаружить проявления зависимости веры от преобразования основа выявления связи, обозначенной здесь, включает и некоторые другие моменты. Помимо содержания обнаруженных проявлений, это - факты наличия у преобразования двух уровней и связи веры с эмоциональным состоянием. В ней также принимаются во внимание специально не отмеченные здесь, но достаточно известные положения. Суть их в том, что вера не является единственной предпосылкой преобразования, ибо последнее в конечном счете вытекает из потребностей. Но, оказавшись таковой, способна либо вытекать из более ранних этапов этого процесса, либо не вытекать из них, имея другие предпосылки. Единство отмеченного показывает, что обозначенная связь может быть раскрыта через соотнесение веры с состоянием информационной основы преобразования, с отношением субъекта к информационной основе преобразования, с эмоциональной окрашенностью этого процесса.

¹⁶ Они могут и расходиться с ним, но этот случай сейчас не рассматривается, ибо в нем ни вера, ни очевидность не возникает.

4.1. Вера и закрепление информационной основы преобразования. Если отдельные элементы информационной основы преобразования (либо вся она) по своему содержанию соответствуют базису осмысления субъекта недостаточно, то, как известно, выступают для него предметами веры. Не верить в это содержание - значит отказаться от его использования в данном процессе. Тем самым именно вера выражает факт его освоенности субъектом и превращения в ориентир того, что ему следует делать и как совершать требующиеся действия. В результате именно благодаря ей преобразование частично либо полностью может приобрести и сохранить свою информационную основу, удержаться от искажений и достичь намеченной цели. Иначе говоря, вера обеспечивает возможность его протекания. Не будь ее - преобразование либо вообще не смогло бы начаться, либо, начавшись, завершилось бы не тем, к чему стремился субъект.

4.2. Вера и отношение субъекта к информационной основе образования. Известно, что входящие в информационную основу преобразования предметы веры отличаются от предметов очевидности степенью своего соответствия базису осмысления субъекта. Поэтому основанные на них действия могут при прочих равных условиях уступать тем, которые основываются на предметах очевидности. Они способны, в частности, оказаться менее интенсивными более сдержанными и т. д. Правда, соотнося между собой основания веры и очевидности, мы видим, что меньшая интенсивность и большая сдержанность затрагивают в них то, что непосредственно не относится к цели, так как оба феномена обладают одной и той же степенью субъективных оснований. И у веры, и у очевидности субъективные основания достаточны. Интенсивность действий субъекта оказывается меньшей главным образом по отношению к тому, что касается использования средств, учета условий обращения к имеющемуся опыту и т. д. Но в конечном счете это может не сказаться на достижении результатов. Последнее способно отставать во времени от того, что первоначально планировалось либо подвергнуться деформированию. Причем, как показывает соотношение между образами, воплощаемыми в действиях, и своеобразием протекания последних, все отмеченное дает о себе знать тем более, чем более в информационной основе преобразования пред. меты веры преобладают над предметами очевидности. Правда, определенным компенсатором способна быть здесь твердость веры. В частности, чем выше этот показатель, тем при прочих равных условиях меньшими оказываются и основанные на ее предмете недостатки целенаправленности и твердости познавательных действий. Но в целом, какой бы твердой ни была в том или ином случае вера, избавить преобразовательные действия от таких недостатков она не может, ибо они выражают одну из существенных сторон данного феномена как такового.

4.3. Вера как источник эмоций субъекта преобразования. При неотделимости веры от положительных эмоций последние способствуют расширению связанного с ней комплекса действий. Прежде всего, она играет здесь компенсирующую роль. Благодаря ей недостаточное соответствие предмета веры базису осмысления оказывается для субъекта отодвинутым на задний план. Тогда субъект, по крайней мере на некоторое время, отвлекается от него. Тем самым в какой-то степени преодолеваются недостатки, касающиеся меньшей целенаправленности и большей сдержанности осуществляемых им действий. Кроме того, под влиянием эмоций не исключено и усиление чувства соответствия предмета веры цели субъекта, а следовательно и упрочение достаточного основания этого феномена. Последнее может быть связано с выводом субъекта о возможности на основе предмета веры более многообразной цели включающей большее число элементов в сравнении с тем, что имело место ранее. В результате под воздействием эмоций сама вера способна тяготеть к большей твердости. Как показывает соотношение различных выраженностей веры, чаще всего отмеченные моменты связаны с религиозной верой и так называемой «верой в правое дело», когда цель субъекта складывается под значительным воздействием желаний, а недостаточное соответствие содержания предмета веры базису осмысления субъекта оказывается весьма заметным. Но они не исключены и в других случаях, когда достаточное соответствие предмета веры цели и недостаточное (но существующие) его соответствие базису осмысления субъекта оказываются четко обозначенными и непосредственно не нуждаются для него в расширении. Результат, к которому субъект приходит

под воздействием веры, связанной с эмоциями, может быть различным, том числе отрицательным. Однако в данном случае первенствующую значимость для него имеет основанный на вере процесс.

Единство между рассмотренными случаями показывает, что преобразование основывается на вере не всегда. Тем не менее на определенных его этапах складываются ситуации, когда под воздействием соотношения между его информационной основой (в полном или частичном объеме) и базисом осмысления субъекта вера оказывается в нем необходимой. Тогда она проникает в деятельный уровень этого процесса, которому всегда требуется информационная основа. Из всех его видов более всего такое проникновение связано с продуктивным видом. Вера может затронуть и другие виды преобразования. Такая возможность относится в них прежде всего к тому, что связано со свободой, ибо последняя, по крайней мере в ходе своего проявления, также неотделима от продуктивности. На поведенческом уровне преобразования такой же необходимости в вере не складывается. Тем не менее она в нем не включена при переходе от поведенческого уровня к деятельному, а следовательно к формированию требующейся для этого информационной основы. Преобразование, совершающееся на базе веры, противоречиво. С одной стороны, вера - в сравнении с очевидностью - определенным образом сдерживает его. С другой - содержит предпосылки к тому, чтобы, по крайней мере на время, восполнить результаты сдерживания. Как отмечено, потребность в вере непосредственно из преобразования не вытекает. Однако если появилась, то пытаться ее преодолеть невозможно. Иначе предание утратит свою качественную определенность.

Заключение. Представленный материал дает основание ждать, что преобразование и вера объективны не только сами себе, но и в своей взаимообусловленности. Как взаимообуславливающие явления, они могут адекватно проявить себя только в определенных условиях и через определенные действия людей нельзя ни искусственно сближать, ни столь же искусственно отдалять. Дальнейшее движение к поиску ответа на вопрос, содержащийся в заглавии, требует не только анализа соответствующе феноменов и обозначающих их понятий, хотя необходим и он. Нужен еще анализ конкретных поступков, совершаемых конкретными людьми в конкретных условиях, - анализ, который предполагает участие многих компетентных специалистов. А вместе с ним – и научное, а не обыденное, как часто бывало раньше, отражение предмета анализа.